

<https://archive.vecherka.su/articles/society/8133/>

Государственные секреты мандаркина мыса – 30.01.2015 // Вечерний Челябинск: [Сетевое издание «Вечерний Челябинск онлайн»]. – URL: <https://archive.vecherka.su/articles/society/8133/> (дата обращения 12.11.24). – Сетевая версия публ.: Вериго В. Государственные секреты мандаркина мыса // Вечерний Челябинск. – 2015. – 30 янв., № 8. – С. 20.

30.01.2024

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕКРЕТЫ МЕНДАРКИНА МЫСА

[*Вериго В.*]

Сейчас на сунгульский Сокол возят туристические экскурсии, а 68 лет назад в секретной лаборатории на берегу уральского озера произошло слияние двух «царственных» наук — физики и биологии, и зародилась биофизика. Известный ученый Н.В. Тимофеев-Ресовский позднее отмечал: «Во всем мире считается, что американцы разработали всю медицинскую изотопную, так сказать, биологию и всю водную изотопную биологию. А все это мы раньше американцев сделали».

24 октября 1947 года И.В. Сталин подписывает постановление 3640 — 1204 «Об организации лаборатории «Б» 9-го Управления МВД СССР», в котором сказано:

«Возложить на лабораторию «Б» следующие задачи:

- 1) изучение и классификация патологического действия радиоактивных излучений и разработка методов защиты от этих излучений;
- 2) разработка способов очистки растворов и сточных вод от радиоактивных продуктов;
- 3) изготовление чистых радиоактивных препаратов (изотопов);
- 4) разработка способов выделения и очистки продукта Z (плутоний) и методов разделения искусственных радиоактивных веществ;
- 5) изучение поражающего действия радиоактивных продуктов распада и разработка способов защиты от поражающего действия».

В 1947 году еще не было ни атомной бомбы, ни ядерного реактора, но было определено предназначение лаборатории «Б» — изучить, на какие последствия способно разорванное атомное ядро.

В засекреченный Снежинск лучше всего въезжать со стороны Каслей, где дорога тянется вдоль озер Сунгуль и Силач, соединенных друг с другом небольшой протокой. Берега здесь причудливые, словно изрезанные скалистыми выступами. Между двух озер оказалось великое множество всяких мысков да полу-

островов, на которых еще до революции стояли зажиточные дачи.

По легенде, один из потаенных мысов на Сунгуле присмотрел в старину двоюродный брат Салавата Юлаева Мендар. От него и повелось название — Мендаркин мыс.

В начале 1930-х годов этот мыс попал в поле зрения ЧК-ОГПУ.

В то время, кстати, появился «партийный санаторий» на Кисегаче, а в 1932 году на Сунгуле свой ведомственный дом отдыха получили сотрудники НКВД. В этом санатории отдыхали не только чекисты среднего звена, но и крупные руководители советского государства тех лет, например «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин.

Санаторий на Мендаркином мысу по документам проходил то как «Сунгуль», то как «Сокол», как называется живописный выход скальных пород (скала), расположенный неподалеку.

Энкавэдэшный санаторий перепрофилировали быстро. Вместо него появилась лаборатория «Б», перед которой была поставлена совершенно «темная» задача о способах выведения из организма радионуклидов. Но лиха беда начало. Ученые взялись за дело. Главным из них был Николай Тимофеев-Ресовский, которого в мае 1947-го привезли на Сунгуль прямо из лагерной больницы. Даниил Гранин в книге «Зубр», посвященной ученому, пишет: «Первые недели он посиживал на балконе, привыкая к покою, тишине. Передвигался, опираясь на палку. По лестнице самолично подняться не мог». Тимофееву-Ресовскому отвели роскошную квартиру из трех комнат, с балконом, высокими потолками, с натертым до блеска паркетом.

Из Германии на Урал было доставлено все, что требовала наука: оборудование, аппаратура, инвентарь, материалы, библиотеки... Попали на Сунгуль и трофейные кровати, ковры, пианино и холодильники.

К концу 1945 года СССР вывез из Германии около 100 тонн оксида урана — первый значительный объем урана, оказавшийся в руках советского атомного проекта. Среди «трофеев» были и немецкие ученые, 300 человек, которых не вывезли американцы.

Пару слов об одном из немецких ученых — Николасе Риле, прибывшем позднее.

За особые «атомные» заслуги перед СССР Риль прибыл на Урал уже со звездой Героя Социалистического Труда на пиджаке. Был он еще и лауреатом Сталинской премии первой степени. Риль ездил на Мендаркином мысу на «Победе», подаренной Сталиным.

Ученые жили на Сунгуле за колючей проволокой и острыми оградами, но — в раю. Научным сотрудникам были назначены оклады от полутора до двух с половиной тысяч рублей. Заведующие отделами имели до четырех с половиной тысяч рублей в месяц, немецкие ученые получали до шести с половиной тысяч, а Николас Риль — 14 тысяч рублей. В то время средняя зарплата на производстве составляла 700 рублей в месяц, в деревнях денег вообще не знали.

Работа же в лаборатории состояла в следующем. Когда в Челябинске-40 (Озерск) запустили первый реактор, оттуда в лабораторию «Б» привозили в колбе «продукт-903» — смесь осколков деления урана. Из этой смеси надо было выделить изотопы, очистить их и работать с ними.

На экспериментальных участках выращивались однолетние травы. Их семена обрабатывали раствором «продукта-903». Выращенные травы давали подопытным коровам, а потом изучалось молоко, полученное от них.

Лаборатория «Б» была ликвидирована в 1955 году приказом министра среднего машиностроения

№ 252 от 05.04.1955 года. Основные фонды лаборатории «Б» перевели на баланс вновь создаваемого института НИИ-1011 (Снежинск).

Часть сотрудников химического отдела, радиопатологической лаборатории перешли на работу на комбинат № 817 (Озерск), а лаборатория Тимофеева-Ресовского отошла к Уральскому филиалу Академии наук СССР.

Немцы уехали в ГДР, а затем часть из них перебравшись в ФРГ.

После закрытия лаборатории остались радиоактивные следы ее деятельности, хотя в последние годы проведен большой объем работ по ликвидации загрязнений.

Сейчас там почти ничего нет.

С одной стороны лаборатория окружена колючей проволокой с табличками «Радиация». На территории несколько заброшенных зданий, но есть и вполне работающие корпуса — их используют под склады, есть там даже небольшая типография.

Есть еще один вход, но он полностью заброшен.

Николай Владимирович ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ — генетик, радиобиолог, естествоиспытатель, один из основоположников популяционной и радиационной генетики, профессор, доктор биологических наук (1964), член ряда АН Европы и Америки, множества научных обществ России.

В 1925 году по решению Совета народных комиссаров Тимофеев-Ресовский был командирован в Германию, где возглавил генетическую лабораторию, располагавшуюся в Берлин-Бухе, на территории Института мозга им. кайзера Вильгельма. В связи с репрессиями генетиков в СССР в 1937 году ученый отказался вернуться на родину. В августе 1945-го был арестован и осужден на 10 лет по ст. 58 («Измена Родине») и отправлен в Карлаг.

В 1947 году радиобиолог был отправлен на Урал для работ по ядерной программе в атомный центр. Там до 1955 года Тимофеев-Ресовский руководил биофизическим отделом лаборатории «Б».

В 1955 — 1964 годах ученый руководил отделом Института биофизики Уральского филиала АН (Свердловск), одновременно основал биостанцию Миассово (на озере Б. Миассово), организовал знаменитые летние семинары (неформальные свободные коллоквиумы).

В 1963 году Тимофеев-Ресовский был приглашен в Челябинск И.К. Дибобесом, директором ФИБ-4 (филиала института биофизики УралАН) и прочитал для его сотрудников, а также преподавателей, аспирантов и студентов ЧГМИ и ЧИМЭСХ курс лекций по радиационной генетике. Также несколько встреч с ученым состоялось на квартирах Дибобеса и зав. химической лабораторией ФИБ-4 С.Я. Зайдман.